

Т.Ж. Макалаков*, Л.К. Шотбакова

*Карагандинский университет имени академика Е.А. Букетова, Караганда, Казахстан
(E-mail: makalakov77@mail.ru; shotbakovazz@mail.ru)*

Зарубежная историография проблемы адаптации народов Северного Кавказа, насильственно переселенных в Казахстан в 40-х гг. XX века

Статья посвящена изучению работ зарубежных авторов, в которых рассмотрены вопросы адаптации народов Северного Кавказа, насильственно переселенных в Казахстан в 40-е гг. XX в. Среди проблем, которые можно назвать в качестве ключевых по данной теме, встречаются проблемы бытовой адаптации спецпереселенцев на новых местах расселения, выявление области применения их трудовых навыков, социального обустройства и др. В ходе анализа и оценки работ зарубежных авторов принята попытка определить степень объективности и беспристрастности в изучении обозначенного вопроса. Следует отметить, что в период с конца 40-х по 70-е гг. XX в. достаточно большое количество монографий, научных статей, диссертаций было написано выходцами из СССР, по тем или иным причинам эмигрировавших за границу. Вместе с тем во второй половине XX в. тема депортации в СССР изучалась и зарубежными авторами, для которых, в частности, было характерно отсутствие большого числа источников, прежде всего архивных, по исследуемой теме. Ряд работ, анализируемых в статье, были написаны в последние десятилетия, что свидетельствует о том, что данная тема и сегодня продолжает оставаться актуальной и до конца не исследованной. Работы зарубежных авторов не утратили актуальности и по сегодняшний день для исторической науки.

Ключевые слова: депортация, народы Северного Кавказа, социальная адаптация, бытовая адаптация, зарубежная историография, спецпереселенцы, политические репрессии, спецпоселенцы.

Введение

Как известно, насильственное переселение народов Северного Кавказа осуществлялось в 40-х гг. XX в., и оно пришлось на время тотальной цензуры в СССР, которая не позволяла объективно задокументировать происходящее. В то же время более или менее активные попытки исследовать эти процессы были начаты в конце 40-х гг. XX в. зарубежными учеными, которые описывали процесс насильственного переселения, выявляли причины данного явления, но мало уделяли внимание (так как не имели достоверной информации) «новой жизни» в местах их расселения. В связи с отсутствием возможностей опираться на документы или иные официальные данные, многие исследования велись методом опроса свидетелей или участников депортации, которые эмигрировали из Советского Союза и не могли наблюдать процесс адаптации спецпереселенцев. В этих исследованиях имеется множество информации и свидетельств о депортации, подготовке насильственного переселения властями, а также о ее ходе. И так как они имели весьма приблизительные представления, о местах размещения спецпереселенцев, то многие из этих исследований не затрагивали вопросы социальной, трудовой, бытовой адаптации. В данной статье нами предпринимается попытка проанализировать зарубежную историографию с целью выявить степень изученности вопросов адаптации народов Кавказа, депортированных в Казахстан в 1940-е гг. Российская историография, которая сегодня рассматривается как составная часть зарубежной историографии, в данной статье не анализируется, поскольку мы считаем, что эта тема должна стать предметом отдельного изучения и обсуждения, что мы предполагаем сделать в будущем.

Методы и материалы

Следует оговориться, что особых историографических методов исследования нет. В ходе историографического исследования применяются методы, используемые, в целом, в других областях исторической науки. Применение общенаучного метода анализа и синтеза позволило проанализировать работы представителей различных зарубежных исторических школ, занимавшихся изучением проблемы депортации народов СССР в 1940-е годы, и выявить общее и отличительное в их оценках исследуемой проблемы. Полезным для нас было использование генерационного подхода к анализу зарубежной историографии, что дало возможность определить, что было характерно в оценке политики

* Автор-корреспондент. E-mail: makalakov77@mail.ru;

депортации в СССР для каждого последующего поколения историков на протяжении второй половины XX–начала XXI вв. Проблемно-хронологический метод был полезен тем, что позволил выделить проблемные историографические блоки, в нашем случае это изучение историками такой отдельной крупной проблемы истории, как депортация народов Кавказа в 1940-е годы. И, несомненно, что при рассмотрении обозначенной темы востребованным является сравнительно-исторический метод, или метод компаративистики. Применение указанного выше метода способствовало проведению сравнения различных исторических концепций и оценок различных зарубежных исторических школ в отношении таких сложнейших исторических процессов, как политические репрессии, депортации.

Результаты и их обсуждение

Историографию данного вопроса можно условно разделить на два больших хронологических периода — советский и постсоветский. В советский период работы, посвященные данной проблеме, в основном, выходили за рубежом, так как в Советском Союзе эта тема была под запретом до середины 80-х гг. XX века. Советский период, в свою очередь, также можно разделить на несколько этапов.

Первый этап охватывает 40–60-е гг. XX в. и включает работы, в которых авторы, имея минимум официальных источников, описывали процесс насильственного переселения народов СССР, места их предположительного расселения и трудоустройства. В 1940–1953 гг. проблема депортаций и спецпоселений, как уже говорилось ранее, находилась под запретом для советских исследователей. Ученые не имели доступа к архивам, поскольку документация, имеющая отношение к проведению политики депортации, издавалась под грифом «Совершенно секретно».

После смерти И.В. Сталина, несмотря на некоторую демократизацию в обществе, проблема депортаций по-прежнему находилась под запретом для советских историков, тогда как за рубежом эта тема активно обсуждалась, несмотря на ограниченную источниковедческую базу. Основная масса работ по данной тематике в эти годы была написана выходцами из СССР, эмигрировавшими за границу.

Например, в 1951 году Махмуд Асланбек публикует в Мюнхене статью «Истребление Советами карачаевского народа» [1], в 1952-м выходит в Анкаре на турецком языке его книга «Трагедия карачаевских и балкарских тюрок» [2]. Следует отметить, что в этот период появляется ряд работ на тему депортации в СССР на турецком языке. Это было связано с тем, что часть представителей народов Северного Кавказа эмигрировали в Турецкую Республику [3]. В начале 1950-х годов политическая ситуация в Турции способствовала возможности изучения и написания работ на тему депортации, однако тема насильственного переселения народов в СССР в 1930–40-е гг. была слишком велика, чтобы ее могли изучить имеющиеся на тот момент в стране ученые, в том числе и эмигрировавшие из Советского Союза ученые. К тому же они так же, как и в предыдущие годы, не владели полной источниковой базой по теме. Как отмечают некоторые авторы, обращение к теме депортации было проявлением борьбы за то, чтобы поддерживать в Турции пламя крымского, идиль-уральского (Волго-Уральского), азербайджанского, северокавказского и туркестанского национальных движений [3]. В 1955–56 годы, когда в Советском Союзе проблема депортации по-прежнему практически не обсуждалась, в Мюнхене в журнале «Кавказское образование» выходят статьи «Советская национальная политика и геноцид» [4], «Первые вести о судьбе карачаевцев и балкарцев» [5] и «Геноцид на Северном Кавказе» [6]. Основным лейтмотивом данных работ было выявление причин изгнания тюркомусульманских народов СССР с мест их постоянного проживания.

После XX съезда КПСС, который положил начало развенчанию «культы личности» И.В. Сталина, наблюдаются изменения и в тематике научных исторических исследований, в частности, появляется возможность изучения репрессивной политики СССР в первой половине XX в., в том числе политики депортации народов Северного Кавказа. Начинается процесс частичного возвращения на исторические места проживания отдельных народов, среди которых были и народы Кавказа. В эти годы появляются первые публикации на эту тему, затрагивающие отдельные аспекты политики депортации, произвол партийной элиты страны. За рубежом в этот период стали издаваться научные статьи, диссертации, монографии, в которых подробно — в пределах доступной информации — рассказывалось о трагической полосе в жизни нескольких народов Союза, которые подверглись гонениям и ущемлениям прав по национальному признаку.

В 1960 г. в США вышла работа британского историка Р. Конквеста «Советские депортации народов» [7]. Автор на основе немногих официальных изданий (административно-территориальные карты, энциклопедии, мемуары, переписи 1926, 1939, 1959 гг., подписные издания Союзпечати) и

свидетельств бывших австрийских военнопленных, репатриированных из Казахстана, где они сталкивались со спецпоселенцами, в том числе с представителями народов Северного Кавказа, сделал первые условные наброски хронологии и статистики этнических депортаций, статистики смертности. Так, имеется ссылка на его работы при определении числа спецпереселенцев, без разделения на депортированных и осужденных с 1934 по 1947 гг.: «...2,75 миллиона спецпоселенцев и 65 332 человека в ссылке или в изгнании, что дало всего за 1953 г. 5,35 млн человек». Следует отметить, что «эти цифры значительно меньше, чем цифры, приведенные Конквестом и Розельде только для населения ГУЛАГа» [8; 315–345].

В основном выходцы из Северного Кавказа осели в Турции, поэтому не удивительно, что в этой стране интерес к данной теме был высоким. Особенно интересные сведения содержатся в работах Уфук Таукула, где можно отследить хронологию событий по «наказанию» карачаевцев и балкарцев, подвергшихся репрессиям и дискриминации. «Карачаевцы были одним из 5 советских народов, о которых Хрущев в своем секретном выступлении на XX съезде Коммунистической партии в 1956 году заявил, что они были несправедливо сосланы Сталиным. В том же году Хрущев принял в Москве 10 карачаевских представителей. Он заверил их, что вернется на Кавказ и проведет необходимую работу по исправлению этой несправедливости» [9; 77]. Также в работе встречаются сведения о местах их расселения: «...Карачаево-балкарцы, рассеявшиеся по районам Средней Азии и Сибири и уделявшие особое внимание отделению друг от друга в местах ссылки, были изгнаны в отдаленные уголки Казахстана, Киргизии и Узбекистана» [9; 38]. Репрессивная политика в отношении карачаевцев и балкарцев в сталинский период нашла отражение и в работах таких турецких авторов, как Ш. Мурат и С. Езбай. Авторы указывали, что руководство Советского Союза не предприняло никаких попыток для того, чтобы возместить народам тот тяжелый моральный и материальный ущерб, который был нанесен им в период изгнания. В этих работах имеются сведения о трудоустройстве спецпереселенцев, в основном, говорится о том, что депортированные работали в отраслях тяжелой промышленности и в сельском хозяйстве.

По мере освоения темы поле исследования расширяется и усложняется (это второй этап первого периода историографического обзора 70-е–середина 80-х гг. XX в.). На этом этапе следует отметить книгу А.М. Некрича «Наказанные народы» [10], изданную в 1978 г. в США, ссылки на которую достаточно часто встречаются в научных работах и статьях, посвященных проблемам депортации в последующие годы. Отдельные главы монографии посвящены депортации крымских татар, калмыков, народов Северного Кавказа, прибытию их в места размещения, их обустройству и адаптации, а также процессу реабилитации и возвращения «наказанных народов» на родные земли. В книге подробно описывается быт и жизнь спецпереселенцев из Северного Кавказа на «новых землях». Автор подробно описывает процесс вывоза людей из родных мест: «... Были отправлены в изгнание сотни тысяч жителей Кавказа и Крыма. Растянулись вагоны по тысячекилометровым железнодорожным магистралям в восточном направлении. На узловых станциях, где меняли паровозы и заправлялись водой, пассажиры встречных поездов, железнодорожники да случайно оказавшиеся поблизости местные жители с удивлением и страхом смотрели на этих несчастных» [10; 80].

Общее состояние и направленность зарубежной историографии до 1980-х годов отразил в своих работах норвежский профессор Альф Граннес. Одной из его работ, которую нам стоит рассмотреть более подробно, где описываются некоторые моменты адаптации к новым реалиям депортированных народов Северного Кавказа, является его статья «Советская депортация в 1943 году карачаевцев: тюрко-мусульманского народа Северного Кавказа» [11]. В данной работе приводятся места возможного расселения, в частности, по КазССР, где, по информации одного из депортированных, указываются следующие области: Джамбульская, Чимкентская, Талды-Курганская и Алма-Атинская. Также имеются сведения об отраслях, где они были задействованы: «Когда эшелоны прибыли в район переселения, депортированных, признанных трудоспособными, отправили в совхозы, остальных, находившихся в худшем состоянии, — в колхозы. В первый период спецпереселенцы/спецпоселенцы должны были работать бесплатно с утра до вечера. Как справедливо заметил Конквест, «первые годы на новых местах были самыми трудными для жителей спецпоселения. Голод и болезни обрушились на них, унося в могилы тысячи и тысячи» [11; 60]. Автором приводится приблизительная статистика по рождаемости и смертности среди спецпереселенцев.

Известный французский историк Н. Верт по-своему трактует суть событий на Северном Кавказе в 1942–43 гг. и пишет об антисоветских восстаниях «трех горных мусульманских народов: карачаевцев, кабардинцев и балкарцев». Автор делает вывод, что целые народы, а не отдельные бандформирова-

рования выступали против советской власти, именно это послужило главной причиной их депортации. «Вторая волна депортаций (около 900 000 чел.) унесла с ноября 1943 по июнь 1944 года шесть неславянских народов (калмыки, карачаевцы, балкарцы, чеченцы, ингуши, крымские татары), обвиненных в «коллективном сотрудничестве» с врагом, в тот краткий промежуток времени, в течение которого немцы частично оккупировали эти регионы. Центральная власть под этим предлогом собиралась «окончательно решить» проблему этих едва советизированных окраин, плохо поддающихся контролю, несмотря на регулярные карательные операции» [12; 218].

Современные исследования более широко освещают тему адаптации. С конца 80-х годов XX века были рассекречены некоторые материалы по проблемам депортации, что дало новый толчок к ее изучению. В 1991 году Хельсинской группой по правам человека была организована социальная программа по теме насильственного переселения этносов в СССР. Основной задачей было — дать характеристику современному положению десяти тотально депортированных народов. В основу отчета легла информация, полученная от представителей этих этносов. Активную работу в этом направлении организовывали и проводили национальные диаспоры, образованные в разных странах мира.

Несмотря на разнообразие материала по теме депортации в современной зарубежной историографии, основным лейтмотивом многих работ является борьба советской административной системы с неудобными элементами, «этническими чистками» и связаны с именем Сталина. Однако не все исследователи поддерживали мнение о «геноциде» так называемых национальных меньшинств. Отдельные ученые главной причиной депортации считали процесс социализации, то есть не истребление наций как таковых, а попытка создания новой «советской нации» путем искоренения разнообразных культур и традиций, что возможно только путем отрыва их от родных мест. Н. Неймарк, изучая проблему депортации чеченцев, ингушей и крымских татар, отвергает версию «геноцида» советским правительством. Он говорит о попытке их перевоспитания с целью заставить их отречься от своей культуры, традиции и в целом от своей родины. «Человеческий материал» подлежал сохранению, исчезнуть должны были только нации как нации — путем ассимиляции и отрыва от корней» [13; 162, 163]. Практически этой же позиции придерживается американский исследователь Э. Эпплбаум: «Репрессии уничтожили в СССР общественные структуры, которые он [Сталин] считал «враждебными» — буржуазию, религиозные, национальные институты, способные ему противодействовать... в то же время «трудовые единицы» Сталин считал нужным сохранять» [14; 401], депортированные народы «должны были, по мысли руководства, исчезнуть как нации, влиться в русскоязычную советскую среду» [14; 401].

Среди зарубежных ученых вопрос насильственного переселения народов Северного Кавказа и в целом их социально-экономической, политической истории получил новый виток огромного интереса, в ходе двух войн (1994–1996 гг. и 1999–2009 гг.), разгоревшихся в Чечне после распада Советского Союза. Появляются работы, в которых авторы описывают историю народов Северного Кавказа, начиная с древнейших времен. Затрагивая проблему насильственного переселения, они делали попытки провести параллели между советской национальной политикой и действиями правительства Российской Федерации как правопреемницы СССР.

Бигрит Брауэр в своей статье «Чеченцы и сохранение их культурной идентичности в эмиграции» [15] подробно описывает историю чеченцев, их быт и ментальность. Раскрывая в своей работе период депортации и жизни на чужбине, использует воспоминания очевидцев тех событий. Приводит разнообразные статистические данные от количества депортированных до их расселения по областям Казахстана и Кыргызстана. В вопросе адаптации чеченцев и ингушей на новых землях акцентирует внимание читателей на их религиозность. Отмечая религию как главный фактор, способствовавший их выживанию и сохранению идентичности, выделяет сферы трудовой деятельности, куда привлекали спецпереселенцев: «В Казахстане им приходилось жить с представителями других национальностей. Чеченцы, которые традиционно были простыми земледельцами и скотоводами, также приобрели различные навыки в различных отраслях промышленности, в зависимости от района, в который они были депортированы. Те, кого отправили в Атыраускую область на западе Казахстана, у Каспийского моря, работали в нефтяной промышленности. Другие, оказавшиеся в северной части страны, занимались сельским хозяйством или металлургической промышленностью. Чеченцы, отправленные в Усть-Каменогорск, на дальний восток Казахстана, работали на горнодобывающей промышленности» [15; 394].

Исаак Скарборо в своей работе «Нежелательная зависимость: чеченцы и ингуши, депортация и развитие государственно-гражданского отношения в позднесталинском Казахстане (1944–1953)»

описывает не только процесс выселения из родных мест, но и дает анализ социально-политической, экономической и культурной адаптации народов Северного Кавказа, их обустройству и быту в новых местах проживания [16; 7].

Беате Эшмент в своей статье «Чеченцы и курды Казахстана между исторической и второй родиной. Дела Центральной Азии» [17] говорит о влиянии депортации на состояние и мировоззрение современных чеченцев. «Эти события повлекли за собой ряд последствий, которые продолжают ощущаться в Казахстане и сегодня. Память о депортации считается важным и формирующим компонентом идентичности всех чеченцев, и к ней регулярно обращаются. Чеченцы в Казахстане регулярно отмечают 23 февраля как День памяти мероприятиями и публикациями. На эти мероприятия обычно приезжает делегация из Чечни. Существует множество сообщений о жестоком опыте. Травма депортации, похоже, спровоцировала антисоветское и антироссийское отношение большинства чеченцев. Это также считается одним из спусковых механизмов Первой чеченской войны. Однако это не оказало негативного влияния на чечено-казахстанские отношения. В связи с этим предпринимаются усилия, чтобы поддержать благодарность депортированных за казахстанскую помощь, позволившую им выжить в тяжелые годы» [17; 9].

Выводы

Для работ зарубежных авторов по истории депортации народов Кавказа, изданным в советский период, была характерна описательность событий, отсутствие серьезной источниковой базы. В современной историографии вопросы принудительных миграций, депортации народов оказались «разветвлением» нескольких направлений исторической науки. Однако следует отметить, что освещение различных сторон проблемы депортации народов Кавказа в Советском Союзе и сегодня далеко не равноценно. Зарубежные историки в своих публикациях больше внимания обращали и обращают на количественные характеристики событий, связанных с депортацией, репатриацией народов и начальным этапом реабилитации, и в меньшей степени затрагивают вопросы социальной адаптации, жизни и труда спецпереселенцев из Северного Кавказа на новых местах вселения.

В конце 80-х годов XX века, в Советском Союзе для исследователей был открыт доступ к определенным архивным фондам. В СССР и в последующем в странах СНГ стали публиковаться исследования о тоталитарном режиме таких западных ученых, как Р. Слассер, Л. Беллади, Т. Краус, Д. Бофф, Н. Верт, Ф. Хайек и другие. В этих работах содержится немало новой информации, резких оценок политики Советского правительства. Зарубежные ученые стремились актуализировать тему сталинских преступлений, акцентировали внимание читателей на ужасах депортации, это привело к тому, что научно-историческое содержание отошло на второй план. Тема насильственного переселения некоторых народов СССР была в большей степени политизирована.

Историографический обзор показывает, что проблема адаптации депортированных народов не теряет своей актуальности и по сей день. Важнейшие аспекты, связанные с обустройством быта на чужбине насильственно высланных народов, не нашли полного отражения как в отечественной, так и в зарубежной научной литературе.

Список литературы

- 1 Aslanbek M. The extermination of the Karachay people by the Soviets / M. Aslanbek // *The Caucasus*, Munich. — 1951. — P. 25–31.
- 2 Aslanbek M. *Karaçay ve Malkar Türklerinin Faciası, Çankaya Matbaası* / M. Aslanbek — Ankara, 1952. — 96 s.
- 3 Bezanis L. Soviet Muslim emigrés in the Republic of Turkey / L. Bezanis // *Central Asian Survey*. — 1994. — No. 13 (1). — P. 59–180.
- 4 Vassan-Girey Dzhabagy. Soviet National Policy and Genocide // *Caucasian Review*. — Munich. — 1955. — No. 1. — P. 229.
- 5 Baitugan B. The first news about the fate of the Karachays and Balkars / B. Baitugan // *Caucasian Review* Munich. — 1956. — No. 37 — P. 184.
- 6 Karcha R. Genocide in the North Caucasus / R. Karcha // *Caucasian Review* Munich. — 1956. — No. 2. — P. 237.
- 7 Conquest R. *The Soviet Deportation of Nationalities* / R. Conquest. — London: Macmillan, 1960. — 203 p.
- 8 Stephen G. Wheatcroft. Victims of Stalinism and the Soviet Secret Police: The Comparability and Reliability of the Archival Data Not the Last Word / G. Stephen // *Europe-Asia studies*. — 1999. — No. 2. — P. 315–345.
- 9 *Karaçay-Malkar'da Sürgün ve Soykırımın 65. Yıldönümü* — Doç. Dr. Ufuk Tavkul Tarih Retrieved from <https://www.turansam.org/makale.php?id=79>

- 10 Некрич А. Наказанные народы / А. Некрич. — Нью-Йорк: Хроника, 1978. — 170 с.
- 11 Grannes A. The Soviet deportation in 1943 of the Karachays: a Turkic Muslim people of North Caucasus. Institute of Muslim Minority / A. Grannes // Affairs Journal. — 1991. — No. 12(1). — P. 55–68.
- 12 Верт Н. Террор и беспорядок. Сталинизм как система / Н. Верт. — М., 2010. — 444 с.
- 13 Неймарк Н. Пламя ненависти: этнические чистки в Европе XX века / Н. Неймарк. — М.; СПб., 2005. — 321 с.
- 14 Эпплбаум Э. ГУЛАГ. Паутина Большого террора / Э. Эпплбаум. — М., 2006. — 401 с.
- 15 Brauer B. Chechens and the survival of their cultural identity in exile / B. Brauer // Journal of Genocide Research. — 2002. — № 4(3). — P.387–400.
- 16 Isaac Scarborough. An unwanted dependence: Chechen and Ingush deportees and the development of state–citizen relations in late-Stalinist Kazakhstan (1944–1953), Central Asian Survey. Retrieved from <http://dx.doi.org/10.1080/02634937.2016.1202897>.
- 17 Beate Eschment. The Chechens and Kurds of Kazakhstan between Historical and Second Homelands Retrieved from brill.com/view/journals/caa/8/4/article-p346_3.xml.

Т.Ж. Макалаков, Л.К. Шотбакова

XX ғ. 40 жылдарындағы күштеп қоныстандырылған Солтүстік Кавказ халықтарының бейімделу мәселесінің шетелдік тарихнамасы

Мақала XX ғ. 40 жылдарындағы күштеп қоныстандырылған Солтүстік Кавказ халықтарының бейімделу мәселесі қарастырылған шетелдік авторлардың жұмыстарын зерттеуге бағытталған. Аталған тақырып бойынша негізгі мәселелер ретінде — арнайы қоныстандырылғандардың жаңа орындардағы тұрмыстық бейімделуі, олардың еңбек дағдысының қолдану салаларын анықтау, әлеуметтік орналасуы т.б. алынды. Шетелдік авторлардың жұмыстарын зерттеу және талдау барысында аталған мәселе бойынша объективтілік деңгейін анықтауға талпыныс жасалды. XX ғ. 40–70 жылдар аралығында көптеген монографиялар, ғылыми мақалалар мен диссертациялар шетелге эмиграцияланған КСРО-дан шыққандар тарабынан жазылған. Осымен бірге, XX ғ. екінші жартысында КСРО-ғы депортация тақырыбы шетелдік авторлар тарабынан да зерттелді және олар үшін тақырып бойынша деректердің көп бөлігі, әсіресе архив құжаттары қолжетімсіз болды. Мақалада талдау жасалған бірқатар жұмыстар соңғы он жылдықтарда жазылған және мұның өзі аталған тақырыптың әлі күнге дейінгі өзектілігін дәлелдеп отыр. Шетелдік авторлардың жұмыстары тарих ғылымы үшін бүгінгі күнге дейін өзінің өзектілігін жоғалтпаған.

Кілт сөздер: депортация, Солтүстік Кавказ халықтары, әлеуметтік бейімделу, тұрмыстық бейімделу, шетелдік тарихнама, арнайықоныстанушылар, саяси қуғын-сүргін.

T.Zh. Makalakov, L.K. Shotbakova

Foreign historiography of the problem of adaptation of the peoples of the North Caucasus, forcibly resettled in Kazakhstan in the 40s. XX century

The article is devoted to the study of the works of foreign authors, which deal with the issues of adaptation of the peoples of the North Caucasus, forcibly relocated to Kazakhstan in the 40s of the twentieth century. Among the problems that can be called key ones on this topic, we can name the problems of everyday adaptation of special settlers in new places of resettlement, identifying the scope of their labor skills, social arrangement, and others. In the course of the analysis and evaluation of the works of foreign authors, an attempt was made to determine the degree of objectivity and impartiality in the study of the identified problem. It should be noted that in the period from the late 40's to the 70's. XX century, a large number of monographs, scientific articles, dissertations, etc. was written by immigrants from the USSR, who for one reason or another emigrated abroad. At the same time, in the second half of the 20th century, the topic of deportation to the USSR was also studied by foreign authors, who, in particular, were characterized by the absence of a large number of sources, primarily archival ones on the topic under study. A number of works analyzed in the article were written in recent decades, which indicates that this topic continues to be relevant today and has not been fully explored. The works of foreign authors have not lost their relevance to the present day for historical science.

Keywords: deportation, peoples of the North Caucasus, social adaptation, domestic adaptation, foreign historiography, special settlers, political repressions, special settlers.

References

- 1 Aslanbek, M. (1951). The extermination of the Karachay people by the Soviets. *The Caucasus Munich*, 25–31.
- 2 Aslanbek, M. (1952). Karaçay ve Malkar Türklerinin Faciası, Çankaya Matbaası. Ankara.
- 3 Bezanis, L. (1994). Soviet Muslim emigrés in the Republic of Turkey. *Central Asian Survey*, 13 (1), 59–180.
- 4 Vassan-Girey Dzhabagy (1955). Soviet National Policy and Genocide. *Caucasian Review Munich*, 1, 229.
- 5 Baitugan, B. (1956). The first news about the fate of the Karachays and Balkars. *Caucasian Review Munich*, 37, 184.
- 6 Karcha, R. (1956). Genocide in the North Caucasus. *Caucasian Review Munich*, 2, 237.
- 7 Conquest, R. (1960). *The Soviet Deportation of Nationalities*. London: Macmillan.
- 8 Stephen, G. (1999). Wheatcroft. Victims of Stalinism and the Soviet Secret Police: The Comparability and Reliability of the Archival Data Not the Last Word. *Europe-Asia studies*, 2, 315–345.
- 9 Karaçay-Malkar'da Sürgün ve Soykırımın 65. Yıldönümü — Doç. Dr. Ufuk Tavkul Tarih Retrieved from <https://www.turansam.org/makale.php?id=79>.
- 10 Nekrich, A. (1978). *Nakazannye narody [Punished people]*. New-York: Khronika [in Russian].
- 11 Grannes, A. (1991). The Soviet deportation in 1943 of the Karachays: a Turkic Muslim people of North Caucasus. *Institute of Muslim Minority. Affairs Journal*, 12(1), 55–68.
- 12 Vert, N. (2010). Terror i besporiadok. Stalinizm kak sistema [Terror and chaos. Stalinism as a system]. Moscow [in Russian].
- 13 Neimark, N. (2005). *Plamia nenavisti: etnicheskie chistki v Evrope XX veka [Flames of Hatred: Ethnic Cleansing in 20th Century Europe]*. Moscow; Saint Petersburg [in Russian].
- 14 Epplbaum, E. (2006). *GULAG. Pautina Bolshogo terrora [Pautina Bolshogo terrora]*. Moscow [in Russian].
- 15 Brauer, B. (2002). Chechens and the survival of their cultural identity in exile. *Journal of Genocide Research*, 4(3), 387–400.
- 16 Isaac Scarborough. An unwanted dependence: Chechen and Ingush deportees and the development of state–citizen relations in late-Stalinist Kazakhstan (1944–1953), *Central Asian Survey*. <http://dx.doi.org/10.1080/02634937.2016.1202897>
- 17 Beate Eschment. The Chechens and Kurds of Kazakhstan between Historical and Second Homelands Retrieved from brill.com/view/journals/caa/8/4/article-p346_3.xml.